

УДК 342.7

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-62-71

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Трифонов С. Г.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются основные гарантии реализации права человека на судебную защиту. Охарактеризованы выработанные международным сообществом гарантии, которые отражают представление о справедливом судебном разбирательстве. Дана характеристика и толкование положениям о том, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Особое внимание уделено презумпции невиновности и норме о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Особое внимание уделено содержанию статей 51 и 54 Конституции Российской Федерации 1993 года содержащих важнейшие конституционные гарантии, позволяющие осуществлять судебную защиту права и интересов надлежащим образом. Исследованы аспекты эффективности судебной защиты и ее критериев. Также анализируются положения международных правовых актов и договоров в части регулирования права на судебную защиту.

Ключевые слова: права человека, судебная защита прав и свобод, право на судебную защиту, гарантии судебной защиты, правосудие.

На международном уровне признается такое основополагающее право, как право на судебное разбирательство, отвечающее требованиям справедливости, законности. Указанное право связано с правом на эффективное рассмотрение и разрешение возникшего спора, принятия по делу решения, которым были бы созданы условия для восстановления нарушенного права человека и гражданина.

При этом признается, что уполномоченным на разрешение возникающих спорных ситуаций является никто иной, как суд. В этой связи свое закрепление в нормах международного права находит право на судебную защиту [1, с. 29].

Институт судебной защиты в России выполняет одну из главных задач многих государственных органов и государства в целом – обеспечение прав и свобод человека и граждан [2, с. 289].

Для эффективного решения указанной задачи международное сообщество выработало гарантии, которые отражают представление о справедливом судебном разбирательстве.

В юридической литературе выделяются следующие правовые гарантии:

1. Правила организации судебных органов. Основные начала построения и организации судебных органов нашли свое выражение в принципах, которые едины для всей судебной системы.

2. Законность при осуществлении правосудия. Идея верховенства закона и подчинения только ему имеет огромное значение. Поскольку только при точном соблюдении норм материального и процессуального права в процессе осуществления правосудия, возможно восстановление нарушенных прав и свобод и установление справедливости. В связи с этим законодатель закрепил ряд средств, способствующих воплощению в жизнь принципа осуществления правосудия в точном со-

ответствии с законом. Таковыми являются: закрепление в законе права участников процесса на обжалование действий и решений суда, других субъектов, права заявлять ходатайства, отводы; судебный надзор; надзорные полномочия прокурора [3, с. 59].

3. Формирование запрета на создание чрезвычайных судов. Как уже отмечалось ранее, судебная система в РФ является единой и устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законодательством.

Чрезвычайные суды – это органы судебного производства, создание которых обусловлено особыми обстоятельствами: военное положение, чрезвычайная ситуация, революция, государственный переворот. Создание чрезвычайных судов в РФ не допускается. Однако истории известны случаи создания чрезвычайных судов в мирное время. В 1906-1907 гг. их ввели в 82 губерниях. Особенность осуществления судопроизводства в чрезвычайных судах состояла в следующем: основной целью было наказание, а не правосудие; происходило соединение функций вынесения и исполнения приговора.

4. Самостоятельность и независимость судебной власти. Данные положения являются основой любого демократического государства, поскольку именно самостоятельная и независимая судебная власть способствуют реализации норм Конституции и обеспечению верховенства закона. Для создания независимой и самостоятельной судебной власти необходимо наделить ее реальными полномочиями по контролю за органами государственной власти и соответствия вынесенными ими решений Конституции и иным нормативно-правовым актам [4, с.160].

Данное положение получило свое закрепление в том числе в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [5].

5. Независимость судей. Независимость означает, что судья при осуществлении правосудия должен руководствоваться только законом (ст.120 Конституции РФ). Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

6. Вмешательство в деятельность при осуществлении правосудия влечет за собой ответственность вплоть до уголовной. В Российской Федерации не допускается издание законов, которые умаляли бы независимость судей.

Вопрос беспристрастности судей на протяжении многих лет остается актуальным среди представителей юридического сообщества. Это связано, прежде всего, с высоким положением суда в обществе.

Так, единственным органом в Российской Федерации, осуществляющим правосудие является суд. Принятый на VIII Всероссийском съезде судей, Кодекс судейской этики, закрепляет, что основным принципом осуществления правосудия является беспристрастность судей. В связи с этим судье, как носителю судебной власти, предоставляется возможность согласовывать свое мнение только с законом.

Также законодательно закрепление принципа беспристрастности судей, способствует повышению авторитета и доверия населения к судебной власти. Мнение о поступившем к нему деле судья должен формировать на основе обстоятельств и

сведений, закрепленных в материалах дела. В случае если судья имеет личную заинтересованность в разрешении дела, а также проводил служебное расследование по данному спору, он подлежит отводу. Также судья не может принять дело к своему производству, если он выступает в нем в качестве свидетеля. Именно институт отвода судьи является гарантией беспристрастности суда.

Европейский суд по правам человека выделил два критерия оценки беспристрастности судей: объективный и субъективный.

«Объективный характеризуется внешними признаками: повторное участие судьи при рассмотрении дела, который ранее по нему участвовал в том или ином качестве; необоснованное объединение дел [6, с. 56].

Субъективная беспристрастность понимается как свобода судьи от предубеждений с внешней стороны и пристрастий в отношении сторон».

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип беспристрастности суда означает, что суд при выполнении своих профессиональных обязанностей свободен от каких-либо предпочтений и убеждений и должен руководствоваться, и следовать только закону [7, с. 155].

Еще одной процессуальной гарантией является гласность судебного разбирательства. Гласность понимается не только как открытость судебного разбирательства, но и как информированность его участников и общественности о движении дел.

Реализация принципа гласности заключается в предоставлении права каждому присутствовать на судебном заседании в качестве слушателя, а также фиксировать ход судебного разбирательства. Излишняя закрытость судебных разбирательств чрезвычайно вредна, поскольку создает информационный вакуум, который порождает ложные стереотипы о деятельности суда.

Поэтому огромную значимость приобретают такие демократические инструменты, как прозрачность и доступность правосудия, своевременная информационность общественности.

Если говорить о значимости данного принципа, то суд при открытом и гласном судебном разбирательстве не только реализует конституционное право каждого на получение объективной информации, но и способствует повышению авторитета судебной власти. Отклонения от данного принципа создает благоприятную почву для злоупотребления и нарушения прав личности.

Следующей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, является право на рассмотрение дела надлежащим законом судом, то есть лицо имеет право заранее знать каким судом и в каком составе будет рассматриваться его дело.

Презумпция невиновности как одна из гарантий судебной защиты прав обвиняемого закреплена во многих правовых актах (ст.49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ, п. 6 ст. 108 НК РФ). При анализе содержания термина «презумпция» можно выделить следующие характерные черты: во-первых, презумпция — это всегда предположение о наличии или отсутствии какого-либо явления, события, факта; во-вторых, презумпцию всегда возможно опровергнуть, путем соотношения ее с объективными данными; в-третьих, презумпция имеет абстрактный характер, то есть это мысленный образ, отражающий характер вещей; в-четвертых, конкретность презумпции, то есть она охватывает все явления и процессы.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что, презумпция означает предположение о наличии или отсутствии явлений, событий, фактов, являющееся истинным

до его опровержения. Таким фактом в суде является добросовестность гражданина. Любое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и не закреплено во вступившем в законную силу судебном решении. При этом обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Одно и то же лицо, по одному и тому же преступлению дважды невозможно осудить, это отражено в ч.1 ст. 50 Основного закона РФ.

Статья 50 Конституции РФ закрепляет положение, что не могут быть использованы доказательства, полученные с нарушением закона. Допустимость доказательств является необходимым условием эффективной судебной защиты. В юридической науке под допустимостью доказательств следует понимать, возможность их использования при доказывании обстоятельств, которые имеют значение для дела. Законодательное закрепление института допустимости доказательств является серьезным препятствием к противоправному поведению участников судебного разбирательства, злоупотреблению правом, халатному отношению к нормам закона при сборе доказательств. Исходя из изложенного, институт допустимости доказательств является важной гарантией обеспечения прав граждан на законное и справедливое судебное разбирательство [8, с. 67].

Следующая гарантия закреплена статье 51 Конституции РФ, которая устанавливает, что «никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Суть данного правового явления заключается в защите интересов личности, а также значимых для общества институтов: тайна исповеди, адвокатская тайна, институт семьи [9, с. 127-134].

Еще одной важной гарантией судебной защиты является положение, отраженное в ст. 52 Конституции РФ, которое устанавливает обязанность государства по компенсации ущерба, причинённого преступлением.

Правоохранительная функция государства разнообразна, но ее цель состоит в обеспечении неукоснительного выполнения государственных предписаний гражданами и государственными органами. В то же время правоохранительная функция направлена на поддержание законности и правопорядка в обществе, охрану и защиту конституционных прав.

Запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, также выступает как гарантия судебной защиты (статья 54 Основного закона РФ). Потребность в данной норме обусловлена динамичностью жизни в целом, развитию общественных отношений возникновению и прекращению общественных институтов. Это порождает опасность, того, что человека, совершившего правонарушение, спустя некоторое время, привлекут к ответственности по закону, который не действовал в момент совершения правонарушения.

В случае, если применяется закон, смягчающий или отменяющий ответственность, обратная сила закона применима. Указанные правила действия закона во времени закреплены во всех отраслях российского права.

Это свидетельствует о гуманизации и демократизации отечественного законодательства, под которой понимается процесс реформирования законов и правоприме-

нительной практики, направленный на повышение уровня безопасности человека, обеспечения равенства и справедливости в области правоприменения [10, с. 28].

Следует отметить, что юридические процедуры, устанавливающие гарантии судебной защиты не всегда отвечают происходящим в стране изменениям. В связи с этим возникает проблема правильного законодательного закрепления и регламентации правил, направленных на защиту прав и интересов людей.

Главной задачей законодателя в решении указанной проблемы является приведение указанных положений в соответствие с демократическими основами права в целом, действующей Конституцией и международно-правовыми стандартами, устранение пробелов в законодательстве, совершенствование организационных и процессуальных методов реализации судебной защиты, а также повышение авторитета и доверия к судебной власти.

В частности, при рассмотрении гарантии свободного доступа к суду необходимо выделить и несколько элементов данной гарантии. Е.Б. Абросимова выделяет следующие элементы: «свобода и равенство доступа всех субъектов права к суду (субъектный элемент); универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах (компетенционный элемент); правило ординарного суда и должного судьи, включая запрет на существование чрезвычайных судов (институциональный элемент); состязательность судебной процедуры (процессуальный элемент)» [11, с. 45].

В настоящее время проблема доступности правосудия достаточно подробно изучается различными авторами.

Судебную защиту следует рассматривать в качестве наиболее эффективного способа по обеспечению и восстановлению нарушенных прав человека. Кроме того, следует учитывать также универсальность данного способа защиты – в суде могут быть разрешены уголовные, гражданские, семейные и иные категории дел, возникающих споров.

Как отмечает О.И. Тиунов, «определение особой значимости отдельного способа защиты и восстановления нарушенных прав вытекает из законности, справедливости принятого решения, а также эффективности подлежащих применению мер к нарушителю» [12, с. 6].

Принятое судом по результатам рассмотрения спора решение должно соответствовать требованию справедливости. При этом речь идет не только об отдельных категориях дел (например, уголовных). Данное требование подлежит соблюдению во всех случаях отправления правосудия, что позволяет создать условия для принятия по делу такого решения, которое соответствовало бы тяжести, сущности допущенного другим лицом нарушения, способствовало бы восстановлению личной, имущественной и иной сферы «потерпевшего» лица.

В качестве предпосылки для принятия по делу справедливого решения следует рассматривать наличие свободного доступа любого заинтересованного лица к правосудию. При этом возникший спор подлежит разрешению на основе норм действующего национального законодательства. Указанный подход нашел свое закрепление в положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

В данном законодательном акте не дается определения таких понятий как «справедливое решение», «справедливое правосудие», а также неопределены критерии их оценки.

Представляется, что указанный вопрос должен разрешаться на основе тех требований, которые предъявляются к самому порядку организации и отправления правосудия. Среди них: учет компетенции суда на рассмотрение отдельных категорий дел; гласность судопроизводства, независимость и беспристрастность суда; соблюдение требований справедливости при принятии решений, что способствовало бы обеспечению полного равенства; создание условий для реализации всех предусмотренных способов защиты, в том числе и судебной.

В свою очередь, необходимо отметить, что создание условий для судебной защиты предполагает создание таких условий, при которых были бы не только созданы судебные органы, в достаточном количестве, но и обеспечены были бы условия для качественного, эффективного отправления правосудия. Следовательно, свое отражение должны находить такие критерии оценки качества судебной деятельности, как количество и качество.

В развитие идеи справедливого правосудия на международном уровне были предприняты меры, направленные на разработку критериев, требований, указывающих на справедливый характер проводимого судебного разбирательства.

Указанные критерии нашли свое отражение в положениях Пакта о гражданских и политических правах, а также Европейской Конвенции. В данных актах указывается на наличие такой категории, как надлежащее отправление правосудия. Обозначенная категория находит свое выражение в двух аспектах:

- независимость и беспристрастность суда (институциональный аспект);
- справедливый характер разбирательства дела (процедурный аспект).

По мнению Европейского суда, справедливое судебное разбирательство – необходимая предпосылка на пути обеспечения законности, верховенства закона. Кроме того, указанная предпосылка является необходимым условием для становления в государстве демократического политического режима [13, с. 240].

Как видим, правоприменителем использован широкий подход к определению рассматриваемого понятия. При этом сам суд оговаривает, что указанная категория не должна иметь узкого значения.

Обозначенный подход, по мнению суда, применим не только для уголовного судопроизводства, но и для иных видов судопроизводства, в том числе и при привлечении лица к дисциплинарной ответственности.

В свою очередь, в отечественной литературе авторами отмечается, что национальным законодателем использован иной подход к определению понятия «справедливое судебное разбирательство». Например, Л.А. Айсаева утверждает, что «право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в таких авторитетных международных актах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, занимает особое место в ряду основных прав человека» [14, с. 25].

В соответствии с положениями действующего национального законодательства в содержание рассматриваемой правовой категории вкладывается смысл о том, что судебное разбирательство должно быть проведено независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с требованиями закона. Соблюдение требований

закона при учреждении указанного государственного органа, прежде всего, сводится к необходимости соблюдения принципа разделения властей.

В соответствии с обозначенным конституционным принципом также определяется запрет на передачу полномочий суда кому-либо. В свою очередь, передача между самими судьями полномочий по конкретному делу также детально регламентирована законодателем. Аналогичные требования распространены и на случаи, когда в рассмотрении дела участвуют присяжные, арбитражные заседатели.

Применительно к таким требованиям к суду, как «независимость», «беспристрастность» на международном уровне, с одной стороны, были сформулированы четкие определения данных понятий, а с другой – указывается на их тесную взаимосвязь, взаимообусловленность.

Так, под независимостью, по мнению Европейского суда, следует понимать состояние, при котором судебные органы рассматриваются в качестве самостоятельных органов, отдельных от иных государственных органов и лиц, участвующих в судопроизводстве. При этом указывается такая гарантия независимости суда, отдельных судей, как запрет на отзыв указанных лиц органами исполнительной власти в пределах срока исполнения предоставленных им полномочий.

В этой связи, по мнению Европейского суда, оценка независимости судей должна включать в себя анализ сведений, указывающих на порядок назначения судей, сроки предоставленных им полномочий, обеспечение условий для предупреждения и пресечения внешнего воздействия на указанных лиц, а также телесная, физическая независимость указанных лиц.

При этом свое распространение получает идея о том, что для справедливого судебного разбирательства должны привлекаться те лица, которые ранее не принимали участие по данному делу, в том числе и в иной роли. Предполагается, что лицо, принимая повторное участие по одному и тому же делу, будет придерживаться той же позиции, роли, которая им была намечена при первом участии в рассмотрении дела. Так, лицо, выступая первоначально обвинителем, далее не сможет встать на сторону защиты, обеспечить эффективные условия для защиты обвиняемого.

На основе указанных положений свое распространение находит аксиома о том, что никто не может быть судьей в собственном деле.

По мнению Европейского суда, гарантированные, свободные условия для доступа к правосудию являются необходимой предпосылкой для проведения справедливого судебного разбирательства. При этом предполагается, что доступ к суду, реализация обозначенного права должна носить реальный характер, а не формальный.

Следует также остановиться на рассмотрении примера из судебной практики, послужившего основанием для провозглашения, закрепления за каждым человеком права на судебное разбирательство. Так, по рассматриваемому Европейским судом уголовному делу, заключенный Голдер обратился с требованием к Министерству внутренних дел о возбуждении уголовного дела по факту клеветы, допущенной сотрудником тюремного учреждения. Однако указанным исполнительным органом в удовлетворении иска было отказано, что, по мнению суда, явилось причиной нарушения права гражданина на доступ к суду [15].

Необходимо учитывать, что право на доступ к суду относится к категории относительных прав. В этой связи законодателем допускается возможность ограничения указанного права в установленных пределах [8, с. 61].

Для воплощения конституционного права на судебную защиту необходима эффективность, как одно из качеств данного права, ее отсутствие отрицает сущность рассматриваемого конституционного права.

Вопрос эффективности реализации данного права рассматривался и Конституционным Судом РФ. В постановлении от 02.02.1996 г. №4-П правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно обеспечивает именно эффективное восстановление в правах [27]. Применительно к конституционному праву на судебную защиту, исследователи предлагают разные понятия эффективности.

Элементами эффективности являются: правильная организация работы суда; наличие идеального процессуального механизма, способного обеспечить выполнение поставленных перед судебной властью задач; высокий профессионализм судебного корпуса, не допускающий в своей деятельности судебных ошибок; моральный облик судей и осознание ими ответственности за принимаемые решения [17, с. 70].

Одна из основных правовых мер – совершенствование процессуального законодательства, содержит: ограничение применения закона по аналогии, поскольку субсидиарное применение норм других отраслей права может привести к судебным ошибкам; снятие ограничений на объем рассмотрения дела вышестоящими судами и предоставление им права на рассмотрение дела в полном объеме; специализация судов по отдельным категориям дел [18, с. 300].

Следующая правовая мера была предложена заслуженным юристом РФ В. Г. Юдиным. Он высказал точку зрения, согласно которой «при отборе кандидатов на должность судей, приоритет следует отдавать не тому, в каком вузе и какую степень высшего профессионального образования получил кандидат, а умению лица претендующего на должность судьи, применять на практике полученные знания, уметь правильно разобраться в конфликтной ситуации, социальной зрелости, деловым и этическим качествам кандидата на должность судьи» [19, с.10].

Эту меру можно обозначить, как пересмотр критериев отбора кандидатов на должность судей.

В качестве правовой меры выделяют также развитие практики применения в судах РФ всех уровней норм международного права. Несмотря на то, что в настоящее время международное право достаточно сильно влияет на российское законодательство, на уровне регионов применение международного права происходит гораздо реже, чем на федеральном уровне.

Организационные меры направлены на совершенствование судебных процедур, на сокращение их временной продолжительности. К числу таких мер следует отнести сокращение штатов судей.

Подводя итог изложенному, отметим, что открытость судебной системы обуславливает ее содержание, состоящее из совокупности правоотношений между отдельными субъектами: начиная от лиц, обращающихся в суд и участвующих в судебном процессе и заканчивая органами, на которых возложено выполнение судебных решений. Поэтому можно утверждать, что оценка эффективности судебной системы в определенной степени зависит от индивидуального опыта названных субъектов, полученного в процессе их взаимоотношений с судебной системой.

Несмотря на достаточно развитую систему российского законодательства, европейский опыт оказывает положительное влияние на российское законодательство, однако требует немалой работы по адаптации к отечественным реалиям.

Список литературы

1. Elazar Daniel Judah. The American Constitutional Tradition / D. J. Elazar. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 1988. 291 p.
2. Столярова Ю.О. Судебная защита прав граждан как комплексный политико-правовой институт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С.288-291
3. Гагиева Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Бизнес в законе. - 2012. - № 2.- С.58- 62.
4. Панюшкин В.А., Шабанов П.Н. Конституционные основы независимости судебной власти // судебная власть в уголовном процессе. - 2013. - №2. - С.160-166.
5. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ FZ/ (дата обращения: 01.05.2021 г.).
6. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. - СПб, 2001. - 384 с.
7. Семенов А. В. Беспристрастность судьи // Судебная власть и уголовный процесс.-2016.- №4. - С.2.
8. Озеров И.Н., Черкасова Е.А., Капустина И.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение //Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. №2. С.67-71.
9. Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №1. - С.127-134.
10. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. -М., 1993. - 382 с.
11. Абросимова Е. Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты / Е. Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 279 с.
12. Туннов О.И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека //Журнал российского права. - 1997. - № 7. - С. 4-9.
13. Glick Henry R. Courts in American Politics: readings and Introductory Essays / H. R. Glick. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill Publishing Company, 1990. 405 p
14. Айсаява Л.А. Российская судебная система и Страсбургский суд: уроки взаимодействия// Международное публичное и частное право. -2008. -№ 6. - С. 21-27.
15. Abraham Henry J. Freedom and the Court: Civil Rights and Liberties in the United States / H. J. Abraham. 5th ed. New York; Oxford: OxfordUniversity Press, 1978. 587 p.
16. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4- П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6549/ (дата обращения: 01.11.2021 г.).
17. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма Инфра–М, 2011. 351 с.
18. Bloom Murray Teigh. The Trouble with Lawyers M. T. Bloom. New York: Simon and Schuster, 1968. 350 p.
19. Юдин В.Г. Проблемы отбора кандидатов на должности судей и помощников судей // Российский судья. – 2005. - № 11. - С. 9-11.

Trifonov S. G. Guarantees of implementation of the constitutional right of human and citizen to judicial protection // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 62-71.

The article examines the main guarantees for the realization of the human right to judicial protection. The article describes the guarantees developed by the international community, which reflect the idea of a fair trial. The characteristics and interpretation of the provisions that human and civil rights and freedoms are ensured by justice are given. Particular attention is paid to the presumption of innocence and the rule on the inadmissibility of using evidence obtained in violation of federal law.

Particular attention is paid to the content of Articles 51 and 54 of the Constitution of the Russian Federation of 1993 containing the most important constitutional guarantees that allow for judicial protection of rights and interests in an appropriate manner. The aspects of the effectiveness of judicial protection and its criteria have been investigated. The article also analyzes the provisions of international legal acts and treaties in terms of regulating the right to judicial protection.

Keywords: human rights, judicial protection of rights and freedoms, the right to judicial protection, guarantees of judicial protection, justice.

Spisok literaturi:

1. Elazar Daniel Judah. The American Constitutional Tradition / D. J. Elazar. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 1988. 291 p.
2. Stolyarova YU.O. Sudebnaya zashchita prav grazhdan kak kompleksnyy politiko-pravovoy institut // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. -2008. -№ 69. - S.288-291
3. Gagiyeva N.R. Printsip zakonnosti v grazhdanskom protsessual'nom prave // Biznes v zakone.- 2012.- № 2.-S.58- 62.
4. Panyushkin V.A., Shabanov P.N. Konstitutsionnyye osnovy nezavisimosti sudebnoy vlasti // sudebnaya vlast' v ugovolnom protsesse.-2013.- №2.-S.160-166.
5. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132-1. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ FZ/ (дата обращения: 01.05.2021 г.).
6. Lebedev V.M. Sudebnaya vlast' v sovremennoy Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya. - SPb, 2001. – 384 s.
7. Semenov A. V. Bespristrastnost' sud'i // Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess.-2016.- №4. - S.2.
8. Ozerov I.N., Cherkasova Ye.A., Kapustina I.YU. Dopustimost' dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve: sushchnost' i znacheniyе // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. 2013. №2. S.67-71.
9. Provalinskiy D.I. Pravovyye immunitety v teorii rossiyskogo prava // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. - 2015.- №1. - S.127-134.
10. Lyusher F. Konstitutsionnaya zashchita prav i svobod lichnosti. -M., 1993. - 382 s.
11. Abrosimova Ye. B. Ocherki rossiyskogo sudoustroystva: reformy i rezul'taty / Ye. B. Abrosimova. – M.: Institut prava i publichnoy politiki, 2009. – 279 s.
12. Tiunov O.I. Konstitutsionnyy Sud i mezhdunarodno-pravovyye akty ob obespechenii prav cheloveka //Zhurnal rossiyskogo prava.-1997. - № 7. - S.4-9.
13. Glick Henry R. Courts in American Politics: readings and Introductory Essays / H. R. Glick. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill Publishing Company, 1990. 405 p
14. Aysayeva L.A. Rossiyskaya sudebnaya sistema i Strasburgskiy sud: uroki vzaimodeystviya// Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo.-2008. -№ 6. - S.21-27.
15. Abraham Henry J. Freedom and the Court: Civil Rights and Liberties in the United States / H. J. Abraham. 5th ed. New York; Oxford: OxfordUniversity Press, 1978 . 587 p.
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.05.1995 N 4- P. Po delu o proverke konstitutsionnosti statey 220.1 i 220.2 Ugolovno - protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.A. Avetyana: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6549/ (data obrashcheniya: 01.11.2021 g.).
17. Narutto S.V. Obrashcheniye grazhdan v Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskoye posobiye. M.: Norma Infra–M, 2011. 351 s.
18. Bloom Murray Teigh. The Trouble with Lawyers M. T. Bloom. New York: Simon and Schuster, 1968. 350 p.
19. Yudin V.G. Problemy otbora kandidatov na dolzhnosti sudey i pomoshchnikov sudey // Rossiyskiy sud'ya. – 2005.- № 11.- S. 9-11.